

УДК 930.253

ДОКУМЕНТАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ПРОЕКТНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР (1920-1930-е гг.)

© 2014 Д.А. Шаронин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 13.10.2014

В статье рассматривается информационный потенциал документов научно-исследовательских и проектных институтов по истории электрификации. На основе комплексного анализа общей делопроизводственной и научно-технической документации институтов доказываемость её репрезентативность как важного исторического источника, позволяющего реконструировать картину создания научно-технической базы электрификации в период выполнения плана ГОЭЛРО (1921-1931 гг.) и первых трёх пятилеток.

Ключевые слова: архивные документы, электрификация, делопроизводственная и научно-техническая документация.

Традиционно экономическая история СССР от периода его образования и до начала Великой Отечественной войны всегда вызывала значительный интерес историков. В советской историографии основное внимание исследователей было сосредоточено на успехах послевоенного восстановления экономики и дальнейшей индустриализации. Приводя данные статистики и оперируя постановлениями партии и правительства, они создавали картину триумфальных свершений советской власти и трудового народа. В постсоветский период, в связи с политическими изменениями, внимание историков стало распространяться на те аспекты экономического строительства, изучение которых ранее по идеологическим причинам было невозможным. Актуальными стали темы жизненного уровня населения, социальных последствий индустриализации, использования принудительного труда заключённых и политических репрессий. Таким образом, в связи с разнообразием подходов и оценок экономической истории СССР 1920-1930-х гг. непреходящее значение имеют исторические источники, изучение и вовлечение которых в научный оборот, с одной стороны, позволяет снять с существующей картины прошлого неминуемо возникающие субъективизм и тенденциозность, а с другой – дополнить её новыми ранее неизвестными фактами.

Центральное место в промышленном строительстве 1920-1930-х гг. занимал процесс электрификации. В сжатые сроки стране требовалось построить целую сеть крупных теплоэлектростанций, которые бы могли работать на местном топливе. Отдельно поднимался вопрос об осво-

бождении от импортных товаров и создании собственной материально-технической базы электрификации. В историографии раскрыты многие аспекты решения этих важных задач, в частности, показана история создания отечественного оборудования, рассмотрены вопросы управления электроэнергетической отраслью, история строительства отдельных теплоэлектростанций (В.Ю. Стеклов, П.С. Непорожний, Д.Г. Жимерина, В.Л. Гвоздецкий и др.)¹. Однако в литературе не нашли достаточного отражения вопросы создания научно-технической базы электрификации, которая раскрывается в истории образования и функционирования работавших в этой области научно-исследовательских и проектных институтов. Отсутствие специальных исторических исследований по данной теме объясняется тем, что долгое время архивный комплекс, отражающий деятельность научно-исследовательских и проектных институтов, не привлекал внимания историков, и многие документы, включающие в себя материалы по истории электрификации, так и не введены в научный оборот.

Обзор фондов федеральных и региональных архивов позволяет выделить несколько институтов, работавших в этой области. В первую очередь, это Всесоюзный электротехнический институт (ВЭИ), Всесоюзный теплотехнический институт им. Ф.Э. Дзержинского (ВТИ), Энергетический институт (ЭИН) и проектный институт «Теплоэлектропроект». Большая часть документации указанных институтов находится на хранении в филиале Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РАНТД). Как правило, каждый фонд, относящийся к тому или иному институту, включает в себя документы головных отделений или

*Шаронин Дмитрий Анатольевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: dmtr_shrnn@rambler.ru*

их филиалов. Однако часть документов Всесоюзного теплотехнического института встречается в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Комплексное изучение данных фондов позволяет оценить исторический потенциал документации каждого института и раскрыть их роль в электрификации и экономических преобразованиях 1920-1930-х гг. в целом.

Общий анализ документов Всесоюзного электротехнического института² позволяет сделать вывод о прикладном характере его деятельности, направленной на развитие электропромышленной отрасли. Наиболее информативной является документация ВЭИ за 1920-е гг. В основном она представлена перепиской института с наркоматами, главками, в ряде случаев с заводами, ведомствами и строительными объектами. Из переписки становятся понятными основные направления работы института. В письме в Главэлектро от 25 августа 1925 г. институт выразил согласие на испытание высоковольтных выключателей³. О том, что работа в этом направлении проходила успешно, можно судить по целому ряду писем, адресатами которых выступали как главк, так и другие наркоматы и предприятия. О деятельности ВЭИ в решении вопросов электрификации свидетельствует, в частности, письмо в Главэлектро по поводу строительства линий электропередачи и подстанций Донбасса (1925 г.)⁴. Для существующих и строящихся теплоэлектростанций институт проводил испытание оборудования, о чём свидетельствует соответствующая переписка. Так, в письме директору Шатурской ГРЭС А.В. Винтеру (1924 г.) ВЭИ брал на себя обязательства по проведению ряда экспериментальных работ, а в письме Омской центральной электростанции (1926 г.) договаривался о стоимости испытаний ходовых изоляционных материалов⁵. Часто результаты проведённых работ института можно обнаружить в виде протоколов, которые оформлялись в качестве приложений к письмам организаций. Велись в институте и работы по не получившим широкого распространения альтернативным источникам энергии. Об этом можно судить из письма института в коллегию Научно-технического общества (НТО ВСНХ), датированного 1924 г. Из письма следует, что для освещения деревень признавалась возможной локальная установка электродвигателей, которые бы могли вырабатывать ток при скоростях ветра в 4-5 м/с⁶.

Документация образованного в 1930 г. Энергетического института свидетельствует о не-

сколько ином характере его деятельности. Большой интерес представляют научно-исследовательские работы института. Их статистический анализ за 1930-е гг. показывает, что ЭИН решал вопросы энергетики в целом⁷. Непосредственно вопросам электрификации в рассматриваемое десятилетие было уделено около половины всех его изысканий. Прежде всего, они носили характер экономических и технико-экономических оценок электрификации: проект «Большая Волга», «Энергетический баланс Центрально-промышленного района» и т.д. В 1937 г. профессор С.А. Кукель-Краевский выполнил большую научно-исследовательскую работу «Европейская электроэнергетическая система»⁸.

Информативной является документация института «Теплоэлектропроект», большая часть которой была обнаружена в фонде «Коллекция проектов и смет капитального строительства объектов энергетического хозяйства и торфяной промышленности, составленная в архиве Министерства электрификации СССР». Каждое дело указанного фонда представляет собой определённую стадию проектирования ГРЭС или ТЭЦ. Кроме смет оборудования, эскизных рисунков и чертежей указанные дела включают в себя составленные инженерами исторические справки, экспертные заключения научно-исследовательских институтов (НИИ), а иногда и проводившуюся с ними переписку. Данные документы рассказывают не только о техническом процессе создания теплоэлектростанций, но и дают наглядное представление о том, как воплощались на практике изыскания НИИ. Так, в проектном задании Сызранской ТЭЦ (1936 г.), официальный пуск которой состоялся в 1947 г., была обнаружена пояснительная записка, указывающая, что проектирование крупной теплоэлектростанции для промышленных нужд Куйбышевской области велось ещё в 1931 г., но по причине топливной проблемы её строительство так и не началось. Переписка института за более позднее время (1938 г.) позволяет окунуться в атмосферу третьей пятилетки и установить, что после мобилизации ресурсов строительство теплоэлектростанции всё же началось и проходило уже в ускоренных темпах. В письме в Главэнерго и главному инженеру по строительству Безымянской ТЭЦ от 10 мая 1938 г. уполномоченный от института инженер писал: «Ввиду большой срочности выполнения работ по сооружению Безымянской ТЭЦ и необходимости в ближайшее время приступить к строительным работам, просим срочно выделить экспертов по проектному заданию Безымянской ТЭЦ с тем, чтобы рассмотрение Вами проектного задания могло быть рассмотрено не позже 25-го мая с[его] г[ода]»⁹.

Однако самой информативной является документация Всесоюзного теплотехнического института (ВТИ). Документы этого НИИ, сосредоточенные в разных архивах и фондах, позволяют оценить не только его вклад в развитие энергетики и электрификации, но и в совокупности с другими источниками раскрывают широкую панораму экономических преобразований и сопутствующих им социально-политических процессов.

Характерной особенностью всей документации института является тесная взаимосвязь общей делопроизводственной (управленческой) и собственно научно-технической документации. Управленческая документация содержит в себе множество сведений по проводившимся научно-исследовательским работам, и что особенно важно – их оценку специалистами. Научно-исследовательские работы достаточно многочисленны и без привлечения управленческой документации для историка малопонятны, но в результате комплексного анализа бывают весьма ценными, так как иллюстрируют ход научной работы, а иногда снимают излишнюю тенденциозность с общей отчётной документации. Так, в научно-исследовательских работах института по сжиганию сланцев в топках Саратовской ТЭЦ (1937-1938 гг.)¹⁰ содержатся выводы об их непригодности в качестве топлива, что не без основания ставит под сомнение выводы «официальной» отчётной документации, говорящей об определённых успехах, достигнутых в этом направлении.

Общая делопроизводственная документация ВТИ очень разнообразна и включает в себя отчёты, переписку института с предприятиями и наркоматами, доклады, протоколы и стенограммы собраний, документы по личному составу и другую документацию. Наиболее многочисленными видами документов выступают протоколы и переписка. Они позволяют показать текущую жизнь и работу института.

В письме начальнику Топливного управления, констатируя тяжёлое положение с топливом, специалисты института отмечали, что на фоне вопросов добычи и распределения проблемам его правильного технического использования внимания уделялось недостаточно¹¹. Сразу после образования института его сотрудники начали проводить необходимые экспертизы и консультации, но так как создание собственной опытной базы было не завершено, в первые годы Теплотехническому институту приходилось обращаться в лаборатории МВТУ, о чём свидетельствуют соответствующие письма¹².

Первой масштабной задачей Теплотехнического института было участие в восстановлении главного угольного месторождения страны –

донецкого бассейна. В письме в топливную секцию Госплана от 18 июля 1924 г. ВТИ предлагал программу работ по воссозданию теплосилового хозяйства Донбасса¹³. Как следует из переписки института в целом, его текущая работа в начале 1920-х гг. состояла в проведении экспертиз различных видов углей по вопросу их эффективного сжигания в котельных и на теплоэлектростанциях различных организаций. Так, в числе заказчиков института выступали «Кузбастрест», «Азнефть», Государственная кондитерская фабрика им. П.А. Бабаева, Правление серпуховских хлопчатобумажных фабрик¹⁴. С запросами о проведении экспертиз обращались и более мелкие потребители топлива: в письме от 24 сентября 1924 г. ВТИ, представляя результаты анализа антрацита, уведомлял Правление жилтоварищества дома №38 на улице Арбатской о необходимости внести в кассу института 15 рублей¹⁵.

Но основная работа института была направлена на эффективное сжигание топлива на крупных районных теплоэлектростанциях (ГРЭС), строительство которых происходило в соответствии с планом ГОЭЛРО (1921-1931 гг.), а затем и первыми пятилетками. Основные сведения об этом содержатся в многочисленных тематических и годовых отчётах института по основной деятельности, а также в проектной документации института «Теплоэлектропроект»¹⁶. В годовом отчёте Всесоюзного теплотехнического института за 1937 г. отмечается, что основная деятельность института ориентирована на обслуживание крупных теплоэлектростанций, а главной задачей является расширение топливного баланса СССР за счёт использования на крупных теплоэлектростанциях местного низкосортного топлива¹⁷. Институтом выполнялись экспертные работы по топливу и оборудованию для Челябинской ГРЭС, Сызранской ТЭЦ, Шатурской ГРЭС и многих других крупных теплоэлектростанций страны¹⁸.

Рассказывают документы ВТИ и о текущей жизни института. В фонде головного отделения сохранились письма и материалы газеты «Правда», посвящённые вопросу строительства жилья для его научных сотрудников, которые позволяют ощутить противоречия и особенности социально-политических процессов 1920-х гг.¹⁹ В печати развернулась жёсткая полемика по поводу строительства жилья для «буржуазных спецов». Автор статьи Н. Кузьмичёв считал, что в условиях, когда строительство института ещё не закончено, предоставление комфортабельного жилья его научным сотрудникам является в корне неправильным. Однако, как следует из заключения Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, нецелевого расходования средств руко-

водством института выявлено не было²⁰.

Кроме технико-экономических вопросов электрификации документация Теплотехнического института раскрывает деятельность крупного учёного теплотехника Леонида Константиновича Рамзина. Являясь первым директором института, он много сделал для оснащения его лабораторий необходимой аппаратурой. С этой целью он налаживал сотрудничество с ведущими иностранными фирмами и заводами. В фонде головного отделения института сохранилось немало его писем и докладов, в которых он предлагал закупку того или иного оборудования²¹.

Отразились в документах института и процессы политических чисток 1929-1932 гг. Особого внимания заслуживают «Тезисы доклада Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского комитету по топливу при СТО» от 8 февраля 1931 г.²² В соответствии с тезисами руководство института во главе с Л.К. Рамзиным обвинялось в намеренном затягивании важных программных работ. Среди прочего в вину бывшему директору института ставилась неразрешённость вопроса энергетического использования сланцев. Комплексный анализ документов показывает, что попытки использования сланцев в качестве энергетической базы электрификации Средневолжского края натолкнулись на ряд объективных препятствий, связанных с их слабой теплотворностью и плохими горючими свойствами. Документы Поволжского филиала Теплотехнического института, существовавшего с декабря 1930 г. по январь 1933 г., показывают, что, несмотря на все последующие усилия, вопрос массового сжигания сланцев на крупных энергоустановках так и остался неразрешённым²³. Тем не менее партийное руководство, ссылаясь на «вредителей», считало, что проблема вполне разрешима. Вновь работы по сжиганию сланцев начали вестись в Московском отделении Теплотехнического института в начале третьей пятилетки и закончились с проектированием Сызранский ТЭЦ – единственной крупной теплоэлектростанции Куйбышевской области, работавшей на сланцах, – однако массового распространения такое проектирование не получило.

Важные документы, связанные с деятельностью Теплотехнического института, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В фонде Всесоюзного общества культурных связей с заграницей отложилась переписка, отражающая научное сотрудничество института с зарубежными исследователями по фундаментальным вопросам теплотехники. В фонде Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (1922 г.) была выявлена переписка и финан-

совые документы на проектируемый Теплотехническим институтом тепловоз системы Я.М. Гаккеля, которые позволяют оценить уровень отечественной материально-технической базы и инженерной мысли²⁴. Об усилении производственной дисциплины в связи с начавшейся индустриализацией, свидетельствуют документы, образовавшиеся в результате проверки в 1928 г. Наркоматом РКИ работ Теплотехнического института по устранению аварии турбогенератора на электростанции Никольских фабрик. В ходе разбирательств было установлено, что по вине сотрудников института 28 тысяч рабочих вместо двух недель более чем на месяц были вынуждены уйти в незапланированный отпуск, а производство текстиля было приостановлено²⁵.

Подводя итог краткому источниковедческому обзору общей делопроизводственной и научно-технической документации научно-исследовательских и проектных институтов, можно констатировать, что содержащиеся в ней материалы в значительной степени дополняют существующую историографию вопроса и позволяют реконструировать процесс создания материально-технической базы электрификации в 1920-1930-х гг. Комплексный анализ архивных фондов даёт возможность установить степень участия каждого института в решении важных вопросов энергетике. В некоторых случаях документы институтов дают возможность проследить строительство отдельных теплоэлектростанций, а иногда и проникнуть в непростую атмосферу первых пятилеток, сделав картину прошлого более объективной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Стеклов В.Ю.* Ленинский план электрификации в действии. М.: Академия наук СССР, 1964. 160 с.; *Непорожний П.С.* 50 лет ленинского плана ГОЭЛРО. М.: Энергия, 1970. 405 с.; *Жимерин Д.Г.* История электрификации СССР. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 80 с.; *Гвоздецкий В.Л.* Вопросы теории планирования народного хозяйства в плане ГОЭЛРО // Вопросы истории естествознания и техники. 1980. №4. С.11-20.

² До 1927 г. ВЭИ носил название Государственного экспериментального электротехнического института (ГЭЭИ).

³ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (далее – филиал РГАНТД). Ф. Р-164. Оп.8-6. Д.7. Л.7.

⁴ Там же. Л.22.

⁵ Там же. Д.2. Л.38; Д.15. Л.8.

⁶ Там же. Л.77.

⁷ Там же. Ф. Р-249. Оп.1-1. Д.1-283.

⁸ Там же. Д.140.

⁹ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф.7851. Оп.1. Д.1755. Л.3.

¹⁰ Филиал РГАНТД. Ф. Р-277. Оп.1-1. Д.1042, 1044.

¹¹ Там же. Ф. Р-277. Оп.4-6. Д.2. Л.8. Л.4.

¹² Там же. Д.14. Л.1.

¹³ Там же. Д.18. Л.17.

¹⁴ Там же. Д.14. Л.1-53.

¹⁵ Там же. Л.52.

¹⁶ Там же. Оп.2-6. Д.263; РГАЭ. Ф.7851. Оп.1. Д.914, 592.

¹⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-277. Оп.2-6. Д.274. Л.3.

¹⁸ Там же. Оп.1-1. Д.90.

¹⁹ Там же. Д.13. Л.63-69, 90.

²⁰ Там же. Л.46.

²¹ Там же. Оп.4-6. Д.1, 40.

²² Там же. Оп.2-6. Д.1. Л.15.

²³ ЦГАСО. Р-938. Оп.1. Д.12, 14, 20, 36, 43, 47, 48, 50, 74.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-4085. Оп.20. Д.391.

²⁵ ГАРФ. Р-374. Оп.12. Д.1527.

DOCUMENTATION OF RESEARCH AND DESIGN INSTITUTES AS THE HISTORICAL SOURCE ON HISTORY OF THE ELECTRIFICATION IN THE USSR (1920 - 1930s)

© 2014 D.A. Sharonin

Volga Region State Social And Humanitarian Academy, Samara

The article is devoted to the information potential of documents of research and design institutes for the historical studies on the electrification in the USSR. On the basis of the complex analysis of the office, scientific, technical documentation of institutes the author proves its representativeness as the important historical source. This kind of sources allows us to reconstruct a process of creation of scientific and technical base for electrification during the implementation of the plan of GOELRO (1921-1931) and the first three five-year periods.

Keywords: archival documents, electrification, office documentation, scientific and technical documentation.